

2. Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь. - СПб.: Речь, 2007. – 162 с.
3. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. - СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Речь, 2000. – 365 с.
5. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. - М: Издательство Московского университета, 1984. – 166 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действия и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
7. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. – 2000. - Т. 21. - №4. – С. 5 - 21
8. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. - М.: Наука, 1987. – 256 с.
9. Тхостов А.Ш. Психология телесности. - М.: Смысл, 2002. – 287 с.

Идеографический подход в психодиагностике подростка

Семенова О.Ф.

МГППУ, Москва, Россия

В настоящее время в психологической диагностике на фоне преобладания изучения различных унифицированных, общегрупповых особенностей, интереса к статистическим методам обработки «сырых» данных, развивающихся компьютерных технологий, все большее признание получает номотетическое направление. Номотетическое – т.е. изучающее общие закономерности, которое использует подходы, ориентированные на обнаружение универсальных, свойственных в определенной степени каждому человеку, особенностей личности и механизмов ее формирования. Данное направление сводится к научному классифицированию уже зафиксированных в естественном языке обозначений различных психических, характерологических свойств личности. При этом фактически нивелируется уникальность личности с неповторимостью ее свойств, их выраженности и особенностей сочетания. Индивидуальность практически редуцируется до индивидуального набора определенных показателей по нормативным, общегрупповым, а порой и общечеловеческим шкалам. При этом актуальность изучения личности как целого отступает перед пониманием ее как вместилища черт. Однако, на наш взгляд, данный подход, отражает ценность лишь одного полюса - знания об особенностях людей. Но ценность другого – знания о человеке – нивелируется. Тем не менее, в психологии не исчезает идеографический подход, ставящий целью изучение особого, единичного, идентичного, когда личность исследуется с позиций холистичности и целостности. Два указанных подхода не должны

противопоставляться, но быть взаимодополняющими. Ведь для психокоррекционной помощи нам необходимы и те, и другие знания.

Идеографический подход активно развивался на основе психосемантики, которая реконструирует индивидуальную систему определенным образом организованных между собой значений. Данная система имеет эмоционально-мотивационную основу и опосредует процессы восприятия, мышления, памяти и пр.. В настоящее время психосемантика изучает структуру и содержание индивидуального сознания через построение индивидуального семантического пространства, позволяющего развернуть имплицитное восприятие, осмысление какой-либо сферы жизнедеятельности конкретным человеком [3].

Одним из способов, позволяющих это сделать, является метод репертуарных решеток Дж.Келли [2], к использованию которого прибегли и мы. В этом случае у самого испытуемого изначально выявляются вербальные биполярные характеристики – «конструкты», с помощью которых организована его смысловая сфера (например, «хороший – плохой»). Семантическое поле, построенное на основе выявленных у обследуемого параметров, позволяет обнаружить и более глубинные конструкты, отражающие обобщающие характеристики, а также неразличимые при первичной беседе смысловые связи изначальных вербальных конструктов. Безусловно, выявляемые конструкты являются проективными характеристиками, которые исследователь может обнаружить и при использовании широко распространенных проективных тестов. Однако данный метод предусматривает расширение понимания проекций за счет выявления и обратных им, невербализуемых, но оказывающих влияние на человека. Кроме того, в работе проводится кластерный и факторный анализы, позволяющие обнаружить малоосознаваемые, но существенные корреляции конструктов и элементов (в нашем случае различных людей, включая самого испытуемого (в настоящем и временной перспективе через 10 лет), родителей, авторитетного человека, друга, идеального и плохого человека и некоторых других).

В настоящее время социально-экономическая нестабильность, интенция к девальвации гуманистически ориентированной морали в сочетании с высоким уровнем в том числе и врожденных психических девиаций обуславливает и рост преступности среди подрастающего поколения. Внешние показатели негативных тенденций базируются на изменениях в коллективном и индивидуальном сознании с инфляцией традиционной, морально-ориентированной системой ценностей при недостаточно сформированной новой. В связи со всем вышеизложенным, актуальным является исследование

структуры смысловой сферы и ценностных ориентаций на групповом и индивидуальном уровнях с перспективной организацией психокоррекционной помощи. Метод репертуарных решеток за счет специфической обработки сырых данных (в том числе факторного и кластерного анализов) при работе с девиантными подростками позволяет также преодолеть довольно типичное нежелание самораскрытия за счет сохранения у испытуемых ощущения контроля своих высказываний.

В нашей работе мы обследовали подростка 16 лет, имеющего органическое поражение головного мозга, росшего без матери, который с 10 лет бродяжничал, совершал кражи и грабежи, употреблял наркотики. Он участвовал в убийстве пожилой женщины, мотивируя это тем, что она назвала его «наркоманом». Отец подростка злоупотреблял алкоголем, физически наказывал сына, в том числе нанес ему черепно-мозговую травму; в прошлом привлекался за убийство в пьяном виде престарелой женщины в состоянии алкогольного опьянения.

После обработки первичных данных выявлено, что продуцируемые испытуемым конструкты конкретного уровня, смысловая сфера недостаточно зрелая: малоструктурированная и иерархизированная. Обнаружена облегченность суждений, недоразвитие нравственной сферы с неустойчивостью ее критериев, отражающих в первую очередь ценности криминальной субкультуры. Например, «ему нравится в тюрьме: наколки, смеяться можно – нравится воля: можно работать в милиции, нет наколок». С другой стороны, обнаруживается элементарный процесс осмысления правонарушения: «боится ментов: бьют – сильный, не боится, сам справится с теми, кто бьет», «нормальный: ему жалко убивать старых, т.к. им жить осталось 2 дня – подонок: не жалко убивать старых, считает, что им долго жить». Семантическое пространство, отражающее структуру смысловой сферы, продемонстрировало, ее имплицитные показатели, не предъявленные обследуемым в беседе. Так, подростку нравятся люди «выпивающие»; могущие оскорбить, унижить, ударить; неработающие, «смеющиеся, когда другие плачут»; развлекающиеся; физически сильные. Помимо гетеро- у него выявились и аутоагрессивные интенции («хочет повеситься: надоели люди вокруг»). Последний конструкт имеет связь с семейной ситуацией подростка: «не смотрит за своими детьми, может бросить». Таким образом, с одной стороны, уход из семьи матери детерминирует аутоагрессию, а с другой, ведет к ответной деструкции, ярче проявившейся в ситуации убийства пожилой женщины. С точки зрения психоанализа мы могли бы говорить о негативном

переносе на взрослых женщин. К лицам, хорошо к нему относящимся причисляет людей мужского пола, способных убить. Под данные характеристики мы могли бы отнести в том числе и его отца, который несмотря на жесткое отношение к сыну, не оставил его, т.е. не совершил одного (или самого) из наиболее фрустрирующих действий, возможных по отношению к ребенку. В результате сын идентифицируется с ним, в том числе и посредством специфики правонарушения.

Конструкт «счастливый» отражает ценностно-временную перспективу каждого человека. У данного подростка он практически не имеет корреляций, свидетельствуя, таким образом, о моральном релятивизме испытуемого. Обследуемому на фоне недоступности собственных самоподдерживающих ресурсов свойственна потребность в эмоциональной поддержке, которая отражена в симпатии к «умному, прощающему взрослому человеку», признаваемого «хорошим». Одновременно из всего изложенного следует, что для испытуемого характерна вероятность совершения деструктивных действий, а отдельные просоциальные суждения не наполнены эмоционально, а носят характер знаемых. В целом, данному подростку присущ эгоцентрический уровень развития смысловой сферы [1].

На основании полученных персональных данных мы имеем возможность строить более целенаправленную индивидуально подобранную психокоррекционную работу с акцентами на создание поддерживающей атмосферы, возможности эмоционально-когнитивной переработки конфликтов с родителями, усвоение нравственно-правовых норм, осмысление совершенных делинквентных деяний, освоение навыков построения конструктивных взаимоотношений и развитие трудовой мотивации.

Литература

1. Б.С.Братусь. Аномалии личности, М., Мысль, 1988, С.81-82, 100-101
2. Дж.Келли. Психология личности. Теория личных конструктов, СПб, Речь, 2000, С. 139-145
3. В.Ф.Петренко. Психосемантика сознания, М., МГУ, 1988, 208с.

Методика пиктограмм в диагностике расстройств поведения

Солондаев В. К.

ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Клинико-психологическая диагностика расстройств поведения является достаточно сложной задачей. Эта сложность определяется двойственностью данной группы расстройств.